

Не учите их жить

Просто помогите... материально

“Молодой художник” – словосочетание, порожденное любовью советской культуры к строгой иерархии. “Молодой” с годами мог превратиться либо просто в художника, члена местного союза, либо в известного и заслуженного. “Молодым” полагались ежегодные коллективные выставки в ЦДХ на Кузнецком Мосту, путевки в Дзиртари и препоны при вступлении в Союз художников. В этом словосочетании одновременно угадывались и умильность, и пренебрежение, с которым огромная государственная машина относилась к своим начинающим служащим: умильность перед смелостью решений и пренебрежение от сознания того, что в категорию известных и заслуженных перейдут единицы.

В истории искусств к “молодости” относились иначе – годы обучения и становления художника всегда за служивали самого пристального внимания критика: ведь это время, когда можно разглядеть источники, из которых впоследствии вырастают явления “Веласкес”, “Врубель”, “Пикассо”. При этом сама молодость художника всегда весьма относительна: едва ли кто-то думал о Рафаэле или Микеланджело, получавших самостоятельные заказы Папы Римского в 20–30 лет, как о молодых художниках. И едва ли кому-то был интересен Пуссен до того, как, по меткому выражению Винкельмана, “в возрасте 37 лет родился в Риме”.

Сегодня, когда идеологические и формальные запреты остались позади, перед каждым нарождающимся художником встает вечный вопрос взаимоотношения искусства и реальности. И одолевая его нужно уже в одиночку. Особенно трудно и интересно это смель и уметь в России – стране с сильнейшей и разнообразной реалистической традицией. Примета отечественного искусства конца XX века в том, что реализм, перестав быть навязанной государством живописной системой, превратился в возможность самостоятельного выбора или отрицания художника. С одной стороны, осталась система обучения в художественных вузах, предполагающая академическую студию рисунка, владение классическими приемами масляной живописи, а с другой – накопилась усталость от этой системы, усталость прежде всего зрительская.

XX век так и не смог стать могильщиком классической станковой картины. Уступив пальму первенства и популярности более “современным” технотронным видам искусства (медиа-арту, инсталляциям, перформансам), станковая живопись отказалась от роли “властителя дум” и сосредоточилась на живописном поиске в противовес концепту. Тяга и интерес зрителя к новым формам выражения уже несколько лет назад закрепила за станковой картиной определение отсталого, несвоевременного, скучного явления.

Тем интереснее видеть, что и сегодня для молодых художников картина не утратила привлекательности и актуальности. Причем многие успешно работают в рамках реалистической традиции, пытаясь найти собственный стиль, не отрицая классического живописного наследия. Именно о них, пытающихся уйти от набора “установленных навыков”, “поставленных рук”, практикуемых нашими художественными вузами, но тем не менее сохраняющих связь с достижениями национальной художественной школы, и хотелось бы поговорить сегодня.

Работы Михаила Лейкина, Екатерины Лебедевой, Олега Иванова – воплощенное восхищение красотой мира, познание его и предложение своего видения зрителю. Возможность “выразить невыразимое” в живописных поисках. Уходя от имитации трехмерного мира, они начинают творить собственное пространство.

Михаил Лейкин окончил художественно-графический факультет МПГУ им. Ленина в 1997 году, в настоящий момент больше известен венским зрителям и коллекционерам, хотя живет и работает в Москве. Из всех художественных стилей Лейкину-живописцу ближе импрессионизм своим особенным вниманием к зрительскому впечатлению. Серии работ художника объединены общими мотивами, но разнятся состоянием природы, переданным автором. Ученик Б.С.Отарова, основной акцент он делает на цвете предмета, композиции, пространства. Его выбор – рафинированная красота окружающего предметного мира.

Олег Иванов в настоящий момент – студент Московской государственной академии печати. Одна из жанровых серий, созданных им в последние годы, посвящена ночным клубам, дискотекам, кафе. В них символическая трактовка цвета и образа, свойственная всему творчеству художника, выразилась наиболее остро. Танцплощадка, барная стойка, столики кафе превращаются в сцену действия для персонажей, находящихся вне времени и пространства. Яркие цветовые контрасты и резкая, зачастую искривленная пластика моделей, населяющих этот фосфоресцирующий ночной мир, заставляют вспомнить о творчестве немецких художников-экспрессионистов 30–40-х годов XX века.

Екатерина Лебедева окончила Московский государственный академический художественный институт им. В.И.Сурикова в 2000 году и почти сразу же стала членом МОСХа. В работах художницы каждый предмет, а вслед за ним и каждый образ имеют право говорить о существенных сторонах мира. Ценность вещи не столько в смысловой особенности, сколько в ее пластических качествах. Предметам при-

своены азартный напор, стилистичность живописи, бурный темперамент. Через своего учителя Н.И.Андронова Лебедева связана с творчеством русского авангарда и прежде всего с традициями художников “Бубнового вала”. Как и мастера этого объединения, она придает сезаннизму декоративный характер. В ее произведениях отсутствуют вымышленные сюжеты – художница отдает предпочтение подмосковным пейзажам, видам Крыма, изящным натюрмортам. Но, обладая классической выучкой, великолепно владея приемами масляной живописи, она не стремится к буквальному повторению Природы. Чтобы создать яркий, запоминающийся образ, Лебедева использует неожиданное сочетание цветов, динамичный рисунок линий.

Молодые художники более свободны, они готовы пробовать разнообразные виды деятельности от монументальной живописи до книжной графики, работать профессионально, не уступая состоявшимся мастерам. Казалось бы, раз категория молодых художников наиболее подвижна, динамична, значит, она и наиболее коммерчески выгодна. Однако только вступающим на творческий путь художникам сегодня остро не хватает известности и материальной поддержки. Развал советской государственной системы повлек закономерные изменения и в сфере художественной. Еще по инерции продолжают выставки “молодых”, но государственные программы отсутствуют, а для галерей, занятых исключительно поиском и работой с начинающими, время пока не пришло. Интересные находки наших молодых соотечественников скорее можно увидеть на Западе: в коллекциях, галереях, на арт-форумах, чем в Москве. Сегодня “молодой художник”, потерявший государственную опеку и живущий по новым правилам развития художественного рынка, практически лишен места в отечественной художественной тусовке. Остается надеяться, что появление специализированных галерей или художественных бюро – дело ближайшего будущего.

Анастасия АНТОНОВА

О.Иванов. “В белой комнате”. 1999 г.